"Не говоря уже о том," - вздохнула Падме, стараясь звучать профессионально. "Как ты заметил, для Палпатина не имеет смысла отрывать Вейдера от его охоты, когда он делал такие успехи. Только если он не знает, что мы здесь".

"Он дает людям повод для страха", - добавила Мон, ее голос не скрывал гнева. "Не только нам, но и всей галактике. Если люди узнают, что Вейдер - реальная угроза, они не присоединятся к нашему делу. Они будут слишком напуганы".

Падме нахмурилась, хотя и знала, что Мон права. С этой проблемой они уже сталкивались из-за ситхов. Люди боялись за свою жизнь или были слишком напуганы, чтобы сражаться из-за него. У некоторых просто был менталитет типа "это не проблема, если не смотреть вверх", но даже тогда Вейдер всегда был скрытой угрозой, для всего и всех, шепотом во тьме, а не существом, которое можно постоянно видеть во всей вселенной. Если его раскрыли, как сказал Бейл, то у Палпатина должна была быть веская причина: его причина, как сказала Падме, - члены Повстанческого движения в этой комнате. Тем не менее, они должны были надеяться. У них все еще был шанс, и Падме полностью верила в это.

"Мы должны не терять надежды", - сказала Падме, ее голос был сильным и уверенным. "У нас еще есть шанс!"

Бейл кивнул на ее слова. "Мы должны возвести ментальные стены", - приказал Бейл, его голос был полон авторитета и надежды, когда он соглашался с женщиной рядом с ней. "Вейдер не получит от нас никакой информации! Людям нечего будет бояться!" Он приказал Мон идти через комнату к месту, где собралась еще одна группа повстанцев. Иди!" - приказал он. "Распространяйте информацию! Быстрее!"

"Надеюсь, это сработает", - кивнула Мон, а затем пошла прочь, шепча себе под нос. "Или мы все умрем..."

Когда сенатор скрылся в толпе, Падме обернулась к Бейлу, ее глаза выдавали страх, который она чувствовала, бурля в животе. "Значит, Вейдер не говорит?" - спросила она, ее беспокойство было очевидным. "Он даже не будет нас расспрашивать? Он просто прочтет наши мысли и сам вынесет решение?"

Бейл покачал головой, пытаясь сдержать эмоции, которые становились заметны на его лице. "Я не уверен", - честно ответил он. "Но Вейдер говорит. Не часто, но когда ему нужно".

Падме видела, что Бейл погрузился в воспоминания; воспоминания, которые он явно пытался забыть, но они так и остались в его сознании. Видимые эмоции, отразившиеся на его лице, сказали Падме, что голос Дарта Вейдера - это не то, что она хочет услышать, а если и услышит, то не скоро забудет.

"Это так страшно?"

Ее вопрос вернул Бейла к реальности, и он посмотрел на нее сверху вниз, ободряюще улыбнувшись ей своими печальными глазами. "Это просто... не то, что забывается", - объяснил он, прежде чем его рука оказалась на ее плече и крепко сжала его. "Я верю в тебя, Падме. Я всегда верил, но верь в себя. С тобой все будет хорошо. Как я уже говорил, он почти не разговаривает..."

"Если только ему не нужно." сказала Падме, закончив его фразу улыбкой.

"Именно", - кивнул Бейл, настороженно глядя на нее. "Или если его гнев спровоцирует его". Его слова обрушились на Падме как тонна кирпичей, и его рука мгновенно сжалась вокруг ее плеча, прежде чем она успела отреагировать. "Падме, не стоит беспокоиться", - ободряюще сказал он. "Это то, чего хочет Император. Он хочет, чтобы мы были напуганы. Вейдер здесь как угроза, как способ показать силу Императора, но это все. Я был на бесчисленных встречах с Императором, когда Вейдер стоял рядом с ним. Он почти никогда не говорил. Он просто защитник и устрашающая сила в комнате, не более того. Это ничем не отличается от тех встреч, у него нет причин говорить, и мы не дадим ему повода подозревать нас".

Падме кивнула, чувствуя небольшое облегчение, надеясь, что его слова были правдой. Она старалась сдерживать свой страх, но, оглядываясь по сторонам, видела, что люди - даже сторонники Империи - боялись невидимого Лорда Ситхов больше, чем самого Императора. Это был факт, который она с трудом могла осознать. Не из-за самого страха, а из-за всей ситуации. Если это правда, и Вейдер был хуже Палпатина, то, возможно, из-за своей ненависти она ошиблась. Возможно, она действительно хотела иметь дело с Палпатином и не желала иметь ничего общего с правой рукой Императора. От одной мысли, что он будет расспрашивать ее, заглядывать в ее мысли или даже разговаривать с ней, по позвоночнику пробегали мурашки, а волосы вставали дыбом. Это приводило ее в ужас.

Может быть, Мон Мотма была права, подумала она про себя. Я не была готова к этому.

Сердце замерло в груди, когда Император наконец появился в поле зрения, старик шел очень медленно, кивая важным лицам, мимо которых он проходил. Падме, как и все остальные, знала, что этот жест был лишь показухой и что этот человек не уважал ничего и никого, кроме себя. Он сидел на троне лжи, обмана и смерти, заботясь только о себе и своей власти. Тем не менее, мужчины и женщины выказывали ему уважение, и пока Палпатин продолжал медленно идти, в поле ее зрения наконец попала еще одна фигура, высокая, в черном плаще, которая медленно следовала за неторопливой походкой старшего мужчины.

Дарт Вейдер, подумала Падме, узнав черные одежды и массивное телосложение.

В комнате стало холодно от его присутствия, люди отворачивались, не желая видеть лицо самой Смерти; но, в отличие от остальных в комнате, Падме не могла отвести взгляд. Она хотела узнать - она хотела увидеть своими глазами, что представляет собой этот человек, если он на самом деле был человеком. Она внимательно наблюдала за тем, как Император и Вейдер ходят по комнате, отмечая каждую деталь. Дарт Вейдер был одет в свое обычное одеяние: черную мантию, скрывающую все части его тела, а Палпатин - в традиционную черную мантию, которую он всегда надевал на вечеринки в честь своей Империи. Тем не менее,

несмотря на темноту одеяний, эти два человека были далеко не похожи друг на друга.

Дарт Вейдер был намного крупнее, шире и выше Палпатина, как и большинства, если не всех людей в комнате. Следующее отличие заключалось в том, что капюшон Палпатина открывал его белое, пастообразное лицо, в то время как капюшон Вейдера уходил дальше его лица, если у него вообще было лицо, создавая более глубокое отверстие и не показывая ничего, кроме темноты под ним. Падме много раз пыталась разглядеть его лицо, когда он шел, но мужчина двигался с осторожностью, стараясь, чтобы его лица не было видно. Следующим объектом ее внимания стало его тело: она окинула его взглядом, ища хоть какие-то признаки кожи. Она не нашла ни одного, так как все тело Вейдера было покрыто черной мантией, даже руки были в черных перчатках. Приглядевшись, Падме увидела черную тунику, которую он носил под черным плащом, а также оружие, висевшее у него на поясе: световой меч. Оружие, которое когда-то служило надеждой для Республики и ее народа, а теперь несло лишь тьму... но именно такой тьмой и был Дарт Вейдер.

Если бы это было другое время, время Старой Республики, то при виде Вейдера можно было бы спутать его с героем, джедаем, но не теперь. Вейдер не был джедаем, и уж точно не был героем. Он был лордом ситхов, и черные одежды, которые он носил, напоминали об этом всем. В галактике больше не было джедаев, только ситхи. Не было Республики, была только Империя. Вейдер убедился в этом два года назад, уничтожив джедаев и все, что от них осталось, когда вышел из тьмы. Он забрал все, уничтожил их образ жизни... и это была ее вина.

Это моя вина.

Пока Падме продолжала заниматься самобичеванием и наблюдением за ситхами, вечеринка продолжалась по расписанию: все оправились от шока, вызванного неожиданным гостем, и решили продолжить празднование. Потребовалось некоторое время, но люди даже перестали избегать его, как чумы, и вместо этого просто смирились с его присутствием. Конечно, все продолжали следить за ним, но Вейдер удивил их всех, ведя себя очень хорошо и совсем не похоже на те истории, которые о нем рассказывали. Он молча шел позади Императора, изредка закладывая руки за спину или на пояс, пока Император разговаривал с кем-то важным. Бейл, Падме, Мон и другие сенаторы Восстания знали, что все это ложь, как и фасад. Хотя казалось, что Вейдер был лишь телохранителем, они знали, что Дарт Вейдер охотится за ними, а хорошее поведение было лишь демонстрацией для прессы - способом показать, что эти два человека достойны уважения, а Империя - действительно хорошая вещь.

Ночь тянулась медленно, и через три часа после начала вечеринки Падме вздохнула с облегчением, так как близился конец ужасного праздника, и, к счастью, Император и Дарт Вейдер по-прежнему не проявляли к ней никакого интереса. Что еще более удивительно, за весь вечер они даже не приблизились к ней. Это и успокоило ее нервы, и дало ей возможность наблюдать и учиться. Она наблюдала за ними всю ночь - наблюдала, как Вейдер вселял страх в каждую душу, к которой приближался, и как Палпатин улыбался в ответ, зная, что люди боятся его и его ученика. Она также заметила, что, хотя Вейдер был огромным и ужасающим, он совсем не походил на те сообщения и слухи, которые она слышала. В отличие от чудовищного зверя, каким его выставляли в отчетах, Вейдер вел себя как полный, смею сказать, джентльмен на протяжении всей вечеринки. Это заставило Падме усомниться в слухах о Дарте Вейдере. Как они могли оказаться правдой? Возможно ли, что все эти истории были просто историями, которые кто-то выдумал, чтобы вызвать страх, как детская сказка на ночь?

"Ты в порядке, Падме?" спросил Бейл, увидев, как она нахмурилась, эмоции прокрались на ее лицо.

Падме кивнула, отгоняя мысли. "Да...", - вздохнула она. "Боюсь, я потерялась в мыслях".

"О чем?" - спросил он, приподняв бровь. "О ком...?"

Падме нахмурилась, чувствуя себя еще более сбитой с толку. "Он просто..." прошептала Падме, почти смеясь над собой. "Он просто не похож на монстра. Он похож на него, но это совсем не то, что я ожидала от Вейдера". Она на мгновение задумалась над своими словами, но потом решила сказать что-то простое. "Он ведет себя так цивилизованно", - решила она. "Это просто не то, чего я ожидала".

Бэйл кивнул, поняв ее замечание как реакцию на шоу, которое она наблюдала всю ночь. "Вейдер ведет себя наилучшим образом", - прокомментировал Бейл. "Но не стоит недооценивать его, Падме. Он очень опасен и очень силен. Палпатин, вероятно, приказал ему вести себя так. Они хотят одурачить людей, сбить их с толку и заставить ослабить бдительность. Ты сама сказала, что их нельзя недооценивать. Вейдер не выглядит монстром, но он им является. Я тебе это обещаю". Он посмотрел на нее, надеясь, что его слова помогли, но он все еще видел вопросы, свежие в ее сознании. Сделав глубокий вдох, он продолжил, надеясь пролить свет. "Падме?" - спросил он. "Вы были на предыдущих вечеринках Империи, верно?"

"Вы имеете в виду официальные вечеринки?"

"Да".

Падме покачала головой, по какой-то причине она намеренно пропустила последнюю - и позапрошлую, и позапозапрошлую. Это был ее первый и, надеюсь, последний раз на ежегодной вечеринке в честь годовщины создания Империи, первый год она пропустила по причине того, что была почетным гостем.

"Что ж", - ответил он, в его глазах промелькнула странная эмоция, прежде чем он полностью ответил. "Тогда у вас с Вейдером есть что-то общее, потому что, как вы знаете, Вейдер, как и вы, никогда не посещает подобные мероприятия. Хотя он иногда, или, как мне сказали, имеет привычку посещать некоторые военные гала-концерты. "

Падме нахмурилась, ей не нравилось, что у нее есть что-то похожее на Вейдера, а также она не понимала, к чему клонит ее подруга. "К чему ты клонишь, Бейл?"

Он пожал плечами, как будто не понимая смысла своих слов. "Я полагаю", - начал он медленно и неуверенно. "Я хочу сказать, что Вейдер очень часто бывает на Корусанте, но никто никогда его не видит, даже на официальных мероприятиях, что несколько странно для человека с его рангом". Он сделал паузу, жестом указывая вокруг них и на здания снаружи. "У него здесь Имперская база, и, насколько я понимаю, когда он не на миссии, он ежедневно встречается с

Палпатином".

"Ежедневно?" Падме нахмурилась, в ее голосе прозвучал вопрос, ведь она знала, что Палпатин почти жил в здании Сената - в здании, в котором до недавнего времени жила и она. "Я никогда его не видела?"

"Именно это я и имел в виду", - ответил Бейл. "Никто никогда его не видел, если только Палпатин этого не пожелает. Если только он не нужен Палпатину для устрашения".

"Вы видели его", - возразила Падме.

"Видел", - согласился он без колебаний. "Но меня нужно было запугать, потому что я представлял угрозу. И", - быстро добавил он. "Я также сказал, что видел проблеск его истинной сущности". Он быстро оглядел комнату, а затем снова посмотрел на нее, его лицо было напряженным. "Была причина, по которой Вейдер появился при создании Империи, и с тех пор его почти не видели. Вы сами слышали слухи и доклады. Вейдер - бешеный пес. Он не способен быть на виду у всех, что работает в пользу Палпатина. К тому же, я думаю, Вейдеру и так нравится, наводить страх из тени"."

"Но ты сказала, что он часто бывает здесь", - снова задала вопрос Падме, все еще смущенная словами подруги. "Как это может быть правдой?"

"Вейдер был занят тем, что выслеживал нас", - согласился Бейл. "Но что-то мне подсказывает, что Палпатину нравится держать Вейдера поблизости. Скрытно, но близко".

Падме кивнула, чувствуя себя глупо за то, что высказала свои мысли и за то, что все еще не понимает. Это заставляло ее чувствовать себя слабой и глупой - как ребенок, которым ее считали сверстники. Она не только вела себя не профессионально, но и была одурачена поступком Вейдера, как и многие идиоты в этой комнате. Конечно, все по-прежнему боялись его, но его поведение заставляло их сомневаться, заставляло их сомневаться в себе, заставляло их снижать свою защиту и, самое главное, заставляло их впускать его внутрь.

"Он не признавал ничего и никого всю ночь", - прокомментировала Падме, ее взгляд снова переместился на ситха, стоявшего позади своего Мастера. "Как будто он ходит по пустой комнате".

"Он очень хорошо обучен", - объяснил Бейл. "Если кажется, что он не обращает внимания, это не значит, что он не обращает. Он, вероятно, уже бесчисленное количество раз заглядывал в твой разум".

Падме вздрогнула от этой мысли. Ей казалось странным, что человек - монстр, который даже не признавал ее существования, уже заглянул в ее разум. Она была уверена, что хорошо спрятала информацию, но если он не видел этого в ее сознании, то что еще он видел? Что он видел в сознании других? Он не мог найти никакой информации, если он все еще ходит вокруг,

не подверженный влиянию... Так?

Она снова наблюдала за ним, наблюдала, как он тенью стоит за меньшим человеком, очень похожий на темного, древнего защитника, или на Тень Смерти, надвигающуюся на не ожидающего этого человека. Она наблюдала за его почти нечеловеческими действиями и отсутствием реакции. Власть, которую он имел над всеми в комнате. Власть, которую не показывали, но шептали в каждом его шаге, в каждом мгновении, в самом его существовании в этой комнате. Он казался почти немыслимым, как и в слухах и сообщениях Голонета, только на этот раз он стоял перед их глазами.

Не в силах остановиться, она вздохнула и снова высказала свои мысли. "Он даже не кажется реальным", - заявила она, погрузившись в свои мысли. "Раньше я с трудом могла представить его себе, а теперь, когда я его вижу, я с трудом могу это понять. Он кажется таким мифическим. Таким... нечеловеческим".

"О, я понимаю, и именно поэтому так много людей верят, что он всего лишь машина", - проворчал Бейл, прежде чем беззлобно рассмеяться. "Я считал эту идею нелепой, пока не встретил его". Он покачал головой, возвращая ей взгляд. "Теперь я сомневаюсь во всем, что связано с ним. Он не просто пугает. Он - нечто такое, что ты просто не можешь постичь. Само его присутствие невообразимо. Он бесстрастен, у него нет чувств или эмоций, кроме гнева. Кроме гнева, он слишком бесчеловечен и...".

"А-а-а...", - прошелестел пожилой голос. "Сенатор Органа".

http://tl.rulate.ru/book/79802/2415172